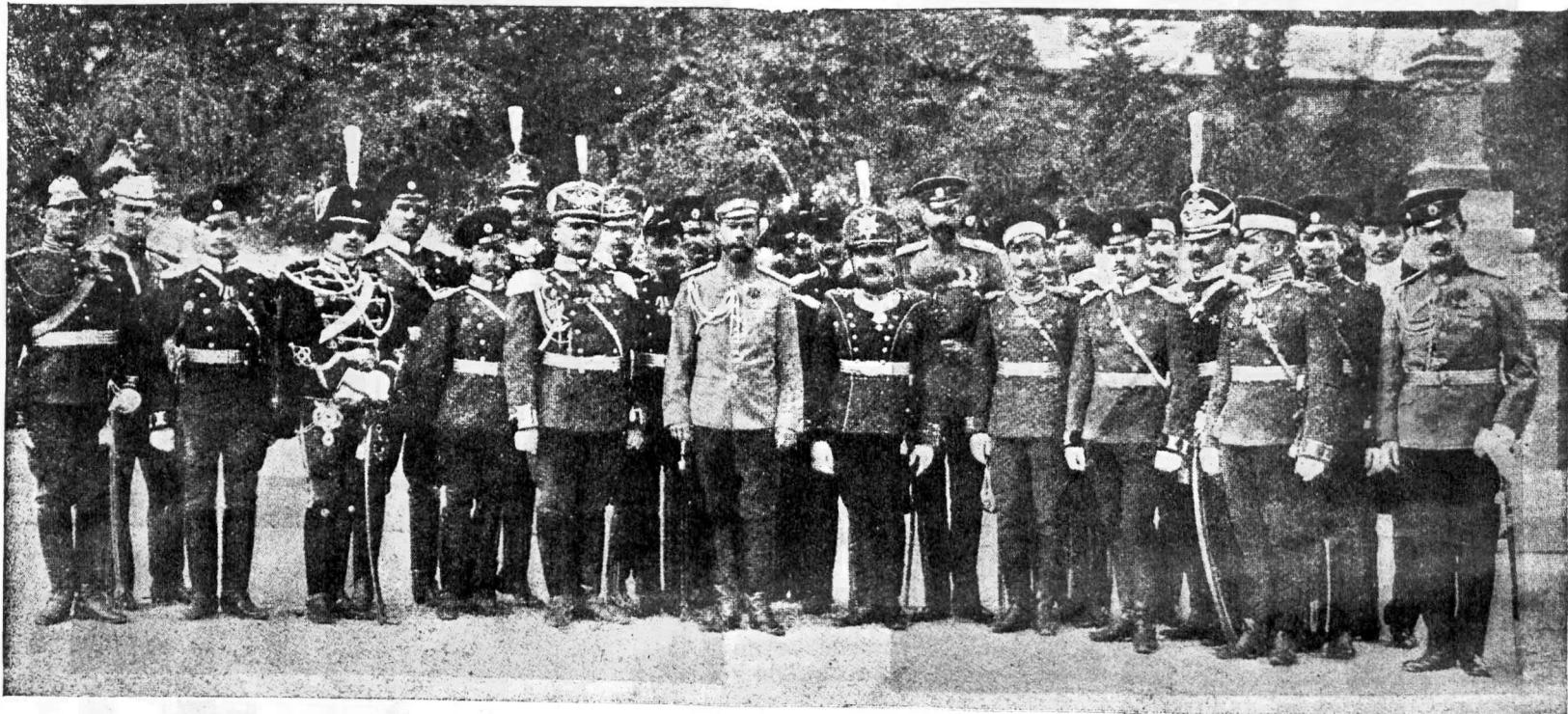

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 4-го Декабря 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10479.

Его Величество Государь Императоръ среди офицеровъ севастопольской школы авиації отдеяла воздушнаго флота.

БУМАЖНИКЪ.

Сочин. Анри Лаведана.

(Перев. съ французскаго).

Мышиной походкой пробирался г-н Серво по улицѣ Асса. По выходѣ изъ конторы сберегательной кассы (онъ служилъ тамъ помощникомъ начальника отдѣленія) друзья г-на Серво соблазнили его зайти съ ними въ одно изъ кафе. Тамъ онъ проигралъ въ домино около трехъ франковъ и теперь торопился домой, зная по опыту, что г-жа Серво съ обѣдомъ шутить не любить. Передъ дверью своей квартиры его охватила робость. Часы пробили половину восьмого. Какая сцена ожидаетъ его дома! Медленно, весь въ поту, взбирался онъ по лѣстницѣ, съ трудомъ переводя дыханіе. Поднявъ голову вверхъ, онъ замѣтилъ какую-то свѣсившуюся съ перилъ фигуру съ зажженной лампой въ рукѣ. Это, однако-жъ, его не остановило, и онъ продолжалъ взбираться выше, стараясь замаскировать свое явное волненіе подсбіемъ веселой улыбки. Одѣтая въ пеньюарѣ, поджидая его на верхней площадкѣ, стояла жена. Керосиновая лампа, которой она водила въ воздухѣ, дѣлала ее похожей на весталку. Г-нъ Серво опустилъ голову, предчувствуя заранѣе всѣ тѣ упреки и оскорблѣнія, которые ему придется безропотно выслушать. Но, къ великому его изумленію, она удовольствовалась тѣмъ, что лишь промолвила:

— Наконецъ-то, ты явился!

Съ любви Его Величества
Служебный
Документ Бухареста

Знаешь! Я должна тебѣ кое-что сказать... идемъ!

Они вошли въ комнату. Г-жа Серво заперла дверь, проговоривъ: „Нѣть, погоди, ты сейчасъ увидишь!..“

Часъ тому назадъ со мной произошло нѣчто удивительное. Ты читалъ романы?

— Ну, конечно! Что ты хочешь сказать?

— Ты не догадываешься? Попробуй, можетъ быть, что-нибудь найдешь...

— Окончательно ничего... клянусь тебѣ... говори, ты меня раздражаешь...

— Да, это правда. Никто не могъ бы догадаться. Ну, такъ вотъ!. Когда я проходила Елисейскими полями, возвращаясь изъ предмѣстія Сенгъ-Оноре, я нашла вотъ это...

И съ этими словами она вытащила изъ глубины своего кармана какой-то черный, взлутый предметъ, держа его съ минуту въ воздухѣ, какъ бы желая его взвѣсить. На ея физіономіи появилось выраженіе всей важности этого торжественнаго момента, и съ величественнымъ жестомъ она протянула этотъ предметъ мужу, какъ бы желая сказать: „Смотри... и цѣни“...

Завладѣвъ этой вещью и осмотрѣвъ ее со всѣхъ сторонъ, г-нъ Серво замѣтилъ:

— Это бумажникъ.

— Взгляни въ середину... въ середину... скомандовала жена, и такъ какъ онъ, должно быть, дѣйствовалъ, по ея мнѣнію, недостаточно

В. П. Бузескуль.

Профессор Харьковского университета.
По случаю 30-летия его ученой деятельности.

(Съ фотог. М. Я. Лещинского).

Эдуард Грей.

Британский министр иностранных дел.

М. И. Глинка.

По случаю 75-летия постановки оперы „Жизнь за Царя“.

она вырвала бумажникъ у него изъ рукъ: „Дай мнѣ, гляди!“ и съ этими словами она открыла бумажникъ.

— Понимаешь, это иностранныя акці... Я не знаю въ точности стоимости ихъ, если перевести эти бумаги на деньги... но я готова держать пари, если здѣсь не будетъ на большую сумму.

— Да, да, дѣйствительно... пробороматъ изумленный мужъ,—это пора-

зительно... иностранныя акці... Да... и ты нашла это?

— Я уже тебѣ сказала, что на Елисейскихъ поляхъ... Я задѣла бумажникъ ногой... Еще-бѣ немнога—и я бы упала.

— Должно быть, кто-нибудь потерялъ...

— Надо полагать.

— Если хочешь, мы послѣ обѣда отнесемъ этотъ бумажникъ комиссару... Эгимъ мы положимъ конецъ всему дѣлу. Не такъ ли?

— Чортъ побери! У меня не имѣется ни малѣйшаго желанія хранить бумажникъ у себя... отвѣтила раздраженно жена.

И они усѣлись за столъ, чувствуя, что взбудоражившее ихъ событіе ставитъ ихъ все-таки въ довольно затруднительное положеніе.

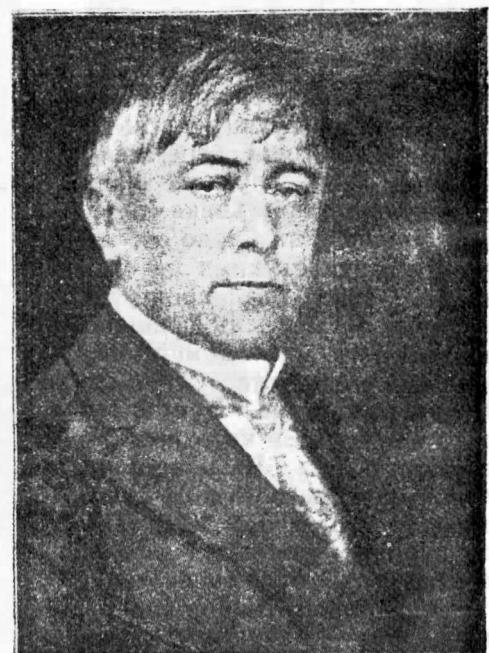
Среди обѣда жена вдругъ обратилась къ нему съ такимъ предложениемъ:

— Моренъ будетъ у насъ завтра къ обѣду, а онъ, вѣдь, на биржѣ свой человѣкъ... Я изъ любопытства справлюсь у него о цѣнности этихъ бумагъ. Что если-бѣ мы повременили идти къ комиссару... Всегда, вѣдь, будетъ время?

— Вынужденный сдѣлать ей пріятное, мужъ согласился.

На другой день Моренъ послѣ того, какъ ему рассказали всю исторію, внимательно, съ видомъ знатока, осмотрѣлъ бумаги и объявилъ:

— Русскія... Австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ... Великолѣпно. Здѣсь, по меньшей мѣрѣ, на сорокъ тысячъ франковъ!... И онъ все идутъ въ гору!.. Да, что, это счастье! И вы знае-

Морисъ Метерлинкъ.

те, прибавилъ Моренъ, черезъ нѣсколько лѣтъ эти акціи будутъ стоить вдвое, я въ этомъ убѣждены!..

И, насмѣшливъ улыбаясь, онъ прибавилъ:

— Ахъ! Чортъ побери, быль бы я на вашемъ мѣстѣ!..

Возмущенный этой фразой, г-нъ Серво оборвалъ своего друга:

— О! Моренъ!

— Пожалуй, можегъ быть, вы и правы, проговорилъ биржевикъ, чест-

А. Н. Харузинъ.

Новый товарищ министра внутреннихъ дѣлъ.

В. А. Сѣровъ.

Художникъ, скончавшійся 22-го ноября.

Съ тѣхъ поръ ихъ жизнь потекла обычнымъ порядкомъ, и восемь мѣсяцевъ прошли довольно однообразно. Среди девя-таго мѣсяца г-жа Серво радостно заявила мужу:

— Знаешь, я ходила только что за справками. Владѣлецъ не объявился... Бумажникъ все еще тамъ.

— Это меня не касается, отвѣтилъ мужъ.

— Какъ! Это тебѣ... не касается... Остается еще четыре мѣсяца до года со дня нашей находки, и если за это время никто не явится за бумажникомъ, деньги наши...

— Возможно ли это?

— Ну да! и она захлопала въ ладоши.

Съ этого времени ихъ существованіе сдѣлалось мучительно тягостнымъ и беспокойнымъ. Ежедневно, одѣваясь утромъ, г-нъ Серво восклицалъ:

— Боже мой, если бы только владѣлецъ не объявился!

И всякий вечеръ, по возвращенію со службы, его первымъ вопросомъ было:

— Что, не объявился?

Своими безпрестанными визитами они отправили жизнь комиссару. Помѣрѣ того, какъ время шло, они на-

Н. В. Сосновскій.

Новый одесский градоначальникъ.

живть они будуть до глубокой старости и никогда не будутъ хворать. Внезапно, мечтая о своей драгоценной, еще не принадлежавшей имъ находкѣ, находкѣ, которая въ самую послѣднюю минуту могла ускользнуть у нихъ изъ рукъ, они приходили въ

Маркізъ Комура.

извѣстный японскій государственный дѣятель, подписавшій въ 1905 г. съ гр. Витте въ Портсмутъ мирный договоръ между Россіей и Японіей.
† 11 ноября.

Н. Ф. Рихтеръ.

Предсѣдатель московской губернской земской управы, скончавшійся 23-го ноября.

ность это слишкомъ для меня сложная штука!.. и, отыскавъ свою шляпу, онъ очень холодно разстался съ супругами Серво.

На другой день послѣ завтрака супружеская чета отправилась къ комиссару, дала ему полное и подробное объясненіе всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ былъ найденъ бумажникъ, и возвратилась домой, испытывая чувство облегченія и удовлетворенія передъ благородствомъ своего поступка.

чиали больше вѣрить въ милость Промилѣнія и не переставали повторять: «Бумажникъ нашъ!» Ночью они не могли спать. Зажегши свѣчу, они сидѣли въ постели и не скучились на расходы по путешествію въ Испаніи. Они только колебались между фермой въ горахъ и виллой на берегу моря. Название для послѣдней было уже найдено: «Yilla Leonie». Во всякомъ случаѣ у нихъ будетъ мужская прислуга, серебряная посуда.

такую ярость, какъ будто бы они ужъ безсознѣально нѣдутъ своимъ сокровищемъ. Иногда, разнѣжившись, со слезами въ голосѣ они говорили: «О, наши бѣдныя денежки!». А однажды вечеромъ, въ моментъ особой откровенности, г-нъ Серво обратился къ женѣ:

— Разумѣется, наши!.. Мы, вѣдь, ихъ не украли!

Оставалась только одна недѣля до рокового срока.

Г-н Серво подалъ прошение обь отставкѣ. Какая необходимость ему теперь работать, разъ онъ богатъ?

На четвертой страницѣ одной газеты онъ прочелъ: „Продается ферма въ „Petites Dalles“. Купилъ онъ ее за десять тысячъ франковъ и уже началъ за нее выплачивать по частямъ... Наконецъ, наступило двѣнадцатое января, столь счастливый и такъ нетерпѣливо ожидаемый супругами день; одѣвшись въ свое лучшее платье, они отправились къ комиссару, гдѣ, расписавшись въ полученіи, дрожащими руками приняли они бумажникъ изъ рукъ чиновника. Дѣло было въ шляпѣ. Они вошли въ церковь и поставили свѣчку.

На завтра, пригласивъ на обѣдъ Морена, они приготови-

Разрушение отъ взрыва на монетномъ дворѣ въ Петербургѣ.

— Если бы вы потрудились быть завтра?
— Какъ—„потрудились“? У меня есть автомобиль. („Fleg. Bl.“).

лись ему устроить сюрпризъ не изъ злобы за прежнее, а просто изъ желанія поблагодушествовать. Во время обѣда они словомъ не обмолвились, и только лишь за десертомъ вкратцѣ рассказали ему о своемъ счастьи, прерывая свой разсказъ радостными восклицаніями.

Г-н Серво отправился на поиски бумажника, который былъ спрятанъ въ зеркальномъ шкафу, за носовыми платками. Моренъ взялъ у него бумажникъ, но едва только взглянуль на бумаги, какъ воскликнулъ: „Русскія!.. Австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ! Ужь шесть мѣсяцевъ, какъ онъ упали, бѣдные мои друзья! Теперь вы съ трудомъ можете за нихъ выручить триста франковъ. Разъѣ я вѣсъ не предупреждалъ?“

СМѢСЬ.

Ужасное преступленіе.

Въ Альмеріи, въ Испаніи, начался судебный процессъ по такъ называемому

мому „гадорскому преступленію“.

Крестьянинъ Франчиско Орtega Родригецъ, известный подъ прозвищемъ „El Moreno“, страдалъ неизлечимой болѣзнью. Тремъ мѣстнымъ знахаркамъ, съ помощью одной женщины, Августины Родригецъ, удалось убѣдить его, что его можетъ спасти только принесеніе въ жертву ребенка. За доставку маленькой жертвы они требовали 750 пезеть. Чтобы уплатить слѣдующую сумму, „El Moreno“ и его жена продали всѣхъ своихъ козъ. Ребенка похитили и зарѣзали, но преступленіе такъ и осталось бы скрытымъ, если бы Августина Родригецъ, недовольная уплаченою ей долей изъ всей суммы вознагражденія, не донесла о случившемся властямъ.

Волосы Бисмарка.

Берлинскій парикмахеръ Реригъ задумалъ извлечь доходъ изъ собранныхъ имъ, съ помощью камердинера Бисмарка, волосъ покойного канцлера. Волосы собирались въ теченіе 8 послѣднихъ лѣтъ жизни Бисмарка. Реригъ добился засвидѣтельствованія подлинности волосъ въ судебнѣмъ порядке и выставилъ на продажу маленькие бронзовыя bustы первого канцлера имперіи, съ вѣланной въ каждый изъ нихъ прядью волосъ.

Кража картинъ во Флоренціи

Флорентинской полиціи удалось возвратить похищенный недавно въ музѣевъ св. Марка, въ Венеци, шедевръ кисти Фра Беато Анджелико—„La Madonna della Stella“. Комиссаръ Біамонте узналъ, что картина еще находится въ одномъ изъ пригородныхъ кварталовъ Флоренціи, откуда должна быть отправлена вечеромъ на вокзалъ для слѣдованія заграницу. По свѣдѣніямъ полиціи, картину предполага-

галось везти въ каретѣ, виду чего разставленные по пути агенты останавливали всѣ проѣзжавшіе экипажи. Внезапно вниманіе агентовъ было привлечено странными манерами пѣшехода, тащившаго громадный предметъ. Бригадиръ полиціи захотѣлъ остановить его, но тотъ бросилъ свою ношу въ кусты и уѣжалъ вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, слѣдовавшимъ за нимъ въ нѣсколькоихъ шагахъ разстоянія. Въ пакетѣ оказалась знаменитая картина.

Автомобиль въ церкви.

Старый, всѣми уважаемый гражданинъ Нью-Джерси Трейхче умеръ въ Митичепѣ. Похоронная служба проходила въ церкви св. Франциска

— Товарищъ, вы были приглашены вчера на чай къ коммерціи совѣтнику. Тамъ, вѣроятно, всего было много?

— Чортъ знать что такое,—тамъ давали, действительно, только чай. („Fleg. Bl.“).

которая была полна родственниками и друзьями покойника. Внесенный гробъ былъ поставленъ на catafalque у самаго порога. Вдругъ среди присутствующихъ произошла паника: всѣ увидѣли, какъ catafalque самъ собою медленно и торжественно двинулъся къ алтарю. Съ громкимъ крикомъ публика бросилась къ дверямъ.

— Останьтесь, господа!—закричалъ представитель похоронного бюро.—Это только автомобиль!.. И онъ объяснилъ, что недавно купилъ автомобиль-катафалкъ и при погребеніи Тейхче хотѣлъ испробовать его въ первый разъ.

